

Ах! Я плачу!

Когда он произнес эту фразу про тяжелый труд, я действительно не выдержала. Этот парень ведь выглядит всего на десяток с небольшим лет? Столько работы на нем, престарелая бабушка, дома такой идеальный порядок, в кармане тетрадь со словарями, на столе книги... Если бы мне пришлось прожить хоть день такой жизнью, я бы не выдержала.

Мне показалось, что Чжоу Чун несколько раз чуть не расплакался, но изо всех сил сдержался. Возраст почти одинаковый, а жизни — словно на разных планетах.

Влюбилась! Жизнь такая тяжелая, но без жалости к себе и нытья. Принимает всё с невозмутимым спокойствием, стойкий и сильный душой. Такой он заставляет меня чувствовать, что его душа ничуть не уступает любому из сегодняшних напмаженных гостей, а в чем-то даже намного благороднее.

Ах!!! Я хочу дать ему денег —□□□

Мало того, что способен и вынослив, так еще внешне холодный, а на деле очень добрый. Он положил ему яйцо! А в своей миске ничего не оставил!

Умный, сильный, такой человек и должен быть в тренде! Влюбилась!

Влюбилась!

Влюбилась + 1, заодно шипперю богатого юношу и стойкого холодного цветочка.

.....

Шань Циншань долго смотрел в одну точку, прежде чем отвел взгляд и повернулся, откинув одеяло.

— Спи с краю.

Чжоу Чун забрался на кровать и, глядя на спину Шань Циншаня как какой-то маньяк, еще долго не мог уснуть.

Он тихонько подвинулся и коснулся руки Шань Циншаня.

Шань Циншань не проснулся.

Чжоу Чун взял его руку, бережно обхватил обеими ладонями и с нежной любовью, смешанной

с капелькой горечи, оставил легкий поцелуй на шраме у него на запястье.

Туда же капнула слеза.

-

Ранним утром следующего дня съемочная группа прислала карточки с заданием.

Уборка пекинской капусты.

Собранную капусту можно обменять на деньги, а на них — на продукты или готовую еду у группы режиссеров. Сзади прилагалась карта еды.

Цены на овощи вполне нормальные.

Наверняка есть подвох.

Завтрак готов.

Несколько бататов, две миски яичного заварного крема.

Вчера курица не снесла яиц, осталось всего два.

Одну миску заварного крема Шань Циншань отнес бабушке.

Вторую подвинул к Чжоу Чуну:

— Ты гость, ешь.

Чжоу Чун взял батат, посмотрел на заварной крем:

— Ты этим завтракаешь?

Шань Циншань:

— Непривычно — можешь уходить.

Чжоу Чун подвинул крем обратно Шань Циншаню:

— Мне привычно. Ты слишком худой, ешь сам.

Шань Циншань немного посомневался, разделил крем пополам, половину подвинул Чжоу Чуну, опустил голову, доел и съел еще два батата.

Шань Циншань:

— Тебе лучше переодеться, в этом идти нельзя, надень мои.

Телосложение у них примерно одинаковое, а зимние куртки большие, так что проблем быть не должно.

— Разве я тогда не испорчу твою? — Чжоу Чун мысленно прикинул всё с выгодой для себя. — Давай так: я возьму одну из своих вещей и поменяюсь с тобой.

Чжоу Чун достал из чемодана пуховик.

Его изначально привезли для малыша Циншаня, но вчера он не рискнул его достать, боясь, что тот не примет подарок.

— Не нужно.

— Тогда я тоже не возьму.

Чжоу Чун, казалось, включил характер капризного молодого господина.

Шань Циншань посмотрел на него как на балующегося ребенка, швырнул ему старую одежду и вышел.

Добившись своего, Чжоу Чун быстро переоделся и последовал за ним.

Когда они пришли на огород внизу, кое-кто уже прибыл.

Пань Инчжэ был полон энтузиазма, настрой мощнейший.

Аура на миллион, а пострадала только кожица капусты.

Шань Циншань вышел на грядку, взмахнул рукой, и кочан пекинской капусты рухнул на землю.

Движение чистое и четкое.

От увиденного у Чжоу Чуна похолодело в шее.

Пань Инчжэ опешил:

— Должно быть, и шеи сворачивать он мастер на все руки.

Шань Циншань только хрустел: хрусь-хрусь — и за короткое время оставил за собой целый ряд.

Вдохновленный Пань Инчжэ попытался скопировать движения Шань Циншаня и принялся самозабвенно пахать.

Вскоре над полями разнесся хруст падающей капусты — если слушать один звук и не смотреть на картинку, это казалось точь-в-точь массовым сворачиванием шей.

Непонятно почему, но жутковато.

Шань Циншань с Чжоу Чуном загрузили первую телегу капусты, когда последняя гостья, Чжоу Чжоу, появилась с опозданием. На ней был красивый яркий пуховик, стоило ей выйти на огород, как она принялась причитать, завидев пекинскую капусту — снова причитать, и всё перед одним-единственным кочаном.

Капуста не двигается, крутится она сама.

Зрители на трансляции покатывались со смеху.

Прошло полдня, а Шань Циншань и Чжоу Чун натаскали три телеги капусты.

У остальных гостей — от силы полтелеги.

У Чжоу Чжоу — шесть кочанов.

Съемочная группа открыла лавку.

Пекинская капуста — тридцать фэней за цзинь.

Чжоу Чжоу завопила:

— Что? Почему так дешево? Я в супермаркете капусту покупаю по несколько юаней.

Группа режиссеров:

— То супермаркет, а закупочная цена на сельхозпродукцию именно такая.

Чжоу Чжоу повесила нос:

— Дяди-крестьяне так тяжелы трудятся, но как же мне быть с обедом?

Режиссеры округлили ей в большую сторону, и вышло всего два юаня.

Она тут же устремила взгляд на Шань Циншаня, собравшего сегодня больше всех.

Они ведь разгрузили только две телеги капусты.

Одна телега осталась.

Шань Циншань отделил деньги Чжоу Чуна:

— Твое.

— Мне не нужно, оставь себе.

Тогда Шань Циншань отдал ему все деньги:

— Ну тогда купи себе что-нибудь поесть.

Чжоу Чун хотел было сказать, что он съест что угодно, но потом подумал, что малыш Циншань слишком худой, и попросил у режиссеров свежую рыбу.

— Сварим суп.

— Угу.

Чжоу Чжоу подступила ближе:

— Братик~ Не одолжишь мне немного денег?

Чжоу Чун вклинился:

— Наглая ты какая. Не одолжит.

Это всё заработанное тяжелым трудом, потом и кровью.

Не одолжит!

— Я верну.

Шань Циншань бросил на нее взгляд.

Есть надежда!

Голос Чжоу Чжоу стал совсем приторным:

— Братик~ Раз не одолжишь денег, отдай мне эту телегу капусты, так ведь можно?

Чжоу Чун выдал «елки-палки» и встал прямо перед ней палкой в колесо:

— С какой стати взрослая баба издает эти мерзкие звуки? Зажимка ходячая? Еще и телегу капусты подай! Где ты была, когда надо было работать? Бесстыдница, как у тебя совести хватает просить?

Лицо Чжоу Чжоу залилось краской:

— Что ты так отвратительно разговариваешь?

— Не нравится — вали.

Эту капусту они с малышом Циншанем собирали в поте лица, а она разевает рот и требует.

— Она нам нужна, мы ее свиньям скормим. — Чжоу Чун повернулся к Шань Циншаню: — Не бойся ее обижать, в моей семье с ее родней церемониться не станут.

Чжоу Чжоу разозлилась еще сильнее.

Даже свиньям не отдаст?!

Наша крошка Чжоу Чжоу совсем не расстраивайся!

Эти два парня просто перегибают палку, не то чтобы она не собиралась отдавать, с какой стати не одолжить?

Не джентльмены! Вонючие мужики!

Те, что сверху, вы совсем смешные? Капуста в поле, потрудись на совесть — и у тебя будут деньги. Сама не работает, а только в долг просить умеет? Разве такое потом возвращают?

.....

Фанаты Чжоу Чжоу толпами хлынули на трансляцию Шань Циншаня и Чжоу Чуна, готовые развязать одностороннюю перебранку, но стоило им набрать первую строчку и до отправки дело так и не дошло.

Чжоу Чун:

— И ты не переживай, что тебя могут начать травить в интернете. Я перед приездом специально людей приставил дежурить, кто посмеет выругаться на тебя в трансляции — засужу!

Малыша Циншаня нельзя обижать ни капельки!

Фанаты Чжоу Чжоу дружно лишились дар речи.

А вот поклонники Чжоу Чуна и Шань Циншаня были очень рады.

Правильно-правильно, так с ними и надо!

Закинул бы юноше ракету, чтобы в ноль выйти.

Юноша: спасибо за подачки от интернет-пользователей.

Эх-эх, как здорово, кто-то жалеет мою только что приглянувшуюся крошку...

Что-то меня на шип потянуло, морали ноль, но я пожалуй начну.

.....

<http://bllate.org/book/21913/2276487>